

Как только Е Юй вошел, он увидел Ду Яо с толстым одеялом. Он лежал полуоблокотившись на кровати, глядя в окно, наклонив голову. Такая картина сразу вызвала у него желание плакать. У него есть решимость жить хорошей жизнью, выздоровеет Ду Яо или нет, но он все еще чувствует себя подавленным и хочет плакать.

Ду Яо услышал, как открывается дверь, и медленно повернул голову, чтобы посмотреть на Е Юя. Выражение его лица было спокойным, но оно все еще было немного бледным. Он был таким же нежным и ласковым, как всегда, когда смотрел на Е Юя.

Е Юй подошёл к кровати, охранники и работник по уходу сознательно встали и вышли.

Е Юй присел на кровать, некоторое время смотрел на Ду Яо, погладил его по лицу и спросил: «Больно?»

«Да, это больно, но это лучше, чем когда я только проснулся». Когда Ду Яо только проснулся, он почувствовал, что его тело как будто разлетелось на куски и не может быть соединено, все тело было чрезвычайно болезненным.

Е Юй медленно наклонился, чтобы обнять его, а затем осторожно прислонил к нему голову. Тело Ду Яо не могло двигаться по своей воле, поэтому не было никакой возможности обнять Е Юя в ответ. Но Е Юй чувствовал, что, хотя это было просто нежное прикосновение к его телу, это заставило его чувствовать себя очень непринужденно.

«Мне очень жаль...» Ду Яо внезапно сказал: «Е Юй, мне очень жаль».

Е Юй выпрямился и посмотрел на него, ожидая, что он продолжит говорить.

«Доктор сказал, что, скорее всего, мне будет трудно поправиться. Может быть, я всю жизнь смогу передвигаться только в инвалидной коляске. Даже если я смогу встать, в будущем я... больше не смогу командовать войсками».

"Так?" Е Юй был намного спокойнее, чем он думал, и все еще спокойно ждал, пока Ду Яо закончит говорить.

— ...Но, прости, я все еще не хочу отказываться от тебя. Ду Яо сказал с серьезным и твердым взглядом в глазах: «У меня нет возможности отдать тебя другим, а потом всегда беспокоиться о том, счастлив ты или нет. Эта попытка делает меня более болезненным, чем то, что я не могу больше стоять. Так что, пожалуйста, прости мой эгоизм, я хочу, чтобы ты остался, даже если я не смогу принести тебе славу, я обязательно сделаю тебя счастливым».

Посмотрев на него некоторое время, глаза Е Юя увлажнились и он сказал: «Поскольку ты так сказал, тебе нельзя отступать. Ты должен сделать меня счастливым. Если в будущем ты скажешь что-нибудь о главном принципе¹, оттолкнешь меня и будешь держать подальше от

себя, я убью тебя, чтобы излить свой гнев».

— Обещаю тебе, я никогда не оттолкну тебя. Ду Яо пообещал².

Е Юй снова слегка обнял Ду Яо, положил свое лицо на его лицо и сказал: «Неважно, если ты не можешь ходить, не имеет значения, если ты не можешь вести войска, пока мы полны решимости жить хорошей жизнью, у нас есть много способов жить счастливее, чем кто-либо другой, пока мы вместе, ничто не может поставить нас в тупик».

После того, как они некоторое время тихо обнимались, Е Юй посмотрел на Ду Яо и сказал: «Я могу заработать много денег. Я поддержу тебя в будущем».

«Ты хочешь поддержать меня³?» Ду Яо посмотрел на Е Юя с улыбкой.

«Да, я собираюсь зарабатывать деньги, чтобы поддерживать тебя. Мы можем поехать во множество мест, чтобы поиграть, или построить большую виллу на горе. Мы будем жить в горах, и я буду готовить для тебя каждый день. Если нам надоест жить в горах, мы можем снова вернуться в город. Я хочу построить большой дом. Мы с тобой, наши дети, наши родители, твои бабушки и дедушки — все можем жить там».

"Хорошо." Ду Яо согласился. Он посмотрел в глаза Е Юя, словно сеть, сотканная из нежности и любви, плотно окутывающая Е Юя.

— Тогда давай сначала обручимся, чтобы я мог как следует позаботиться о тебе. Банкет в честь помолвки не состоится. Когда ты поправишься, мы устроим еще один грандиозный свадебный банкет.

"Хорошо." Теперь, что бы Е Юй ни говорил, Ду Яо всегда говорил «да». Ему нравится смотреть, как Е Юй рассказывает об их будущей жизни. Хотя имущества, которое у него есть сейчас, было достаточно, чтобы они могли провести всю свою жизнь в достатке, даже если он не может командовать войсками, у него на самом деле есть много других вещей, которые он может делать. Дело было не в том, что если он не может вести войска в бой в будущем, то он не может продолжать быть солдатом. Его мозг был его самой мощной способностью. И доктор также сказал, что если его настойчивость будет достаточно сильной, он сможет вызвать чудо и снова встать. Хотя вероятность была низкой, он достаточно уверен в себе.

Е Юй взял лицо Ду Яо и поцеловал его в губы: «Ты всегда должен быть таким послушным, всегда хорошо обращаться со мной, не ссориться со мной и всегда иметь решимость, что мы можем быть счастливы».

Они нежно целовались, когда дверь палаты внезапно распахнулась. Е Юй поспешно отделился от Ду Яо, повернулся, чтобы посмотреть на человека, стоящего в двери, а затем встал, чувствуя себя немного неловко.

"Мама." Ду Яо посмотрел на дверь и позвал.

«Извините, я...» Цинь Ювэй тоже было немного неловко. Она не ожидала увидеть такую сцену. Охранник сказал ей, что кто-то пришел навестить Ду Яо, но она подумала, что человек внутри просто разговаривает с Ду Яо, поэтому она не стала стучать в дверь.

— Тетя, привет. Е Юй вежливо поприветствовал Цинь Ювэй. Он изо всех сил старался скрыть свое смущение, но не мог не покраснеть.

"Привет." Цинь Ювэй закрыла дверь, подошла и сказала: «Ты, должно быть, Е Юй. Ду Яо упоминал о тебе раньше».

- Да, я услышал, он уже проснулся, и пришел его проведать.- сказал Е Юй.

«Садись, я дам Ду Яо каши, и я сразу уйду, вы, ребята, говорите, не беспокойтесь обо мне». Цинь Ювэй изначально планировала остаться с Ду Яо, но теперь казалось, что Ду Яо, должно быть, надеется, что Е Юй будет сопровождать его.

«Мама, ты тоже садись, мне нужно тебе кое-что сказать». Ду Яо посмотрел на Цинь Ювэй и сказал.

Ду Яо сказал Цинь Ювэй, что хочет обручиться с Е Юем. Цинь Ювэй не ожидала, что они захотят обручиться сейчас, и уредила их подумать об этом какое-то время, по крайней мере, до тех пор, пока Ду Яо не выпишут из больницы, прежде чем обсуждать, обручаться или нет. Она чувствовала, что если Ду Яо действительно не сможет постоять за себя до конца своей жизни, то Е Юю следует дать больше времени на раздумья, вместо того, чтобы немедленно соглашаться на помолвку с Ду Яо из чувства сочувствия. Если они пожалеют об этом в будущем, это будет еще более неловко для обеих сторон.

Но Е Юй сказал, что когда Ду Яо отправился выполнять миссию, он уже думал о помолвке с ним, когда тот вернется. Даже если бы он знал, что Ду Яо ранен и что он, возможно, не сможет снова встать, он не дрогнул. Он просто хочет заботиться о нем всю оставшуюся жизнь.

Цинь Ювэй продолжала их уговаривать, но они настаивали на немедленной помолвке. Увидев их твердое отношение, Цинь Ювэй просто сказала, что после возвращения она обсудит это с отцом Ду Яо, бабушкой и дедушкой, и попросила Е Юя обсудить это и с его родителями. Если его родители согласятся, два члена семьи найдут время для встречи. Если его родители не согласны, то не надо заставлять. Они были еще молоды. Грядущие дни будут долгими, и вопросы брака следует тщательно обдумать.

После того, как Цинь Ювэй вернулась домой, она обсудила с бабушкой, дедушкой и отцом Ду Яо вопрос о помолвке Ду Яо с Е Юем. Цинь Ювэй сказала, что Ду Яо и Е Юй были тверды в своих взглядах, и оба надеялись немедленно обручиться.

Бабушка, дедушка и отец Ду Яо, выслушав, начали серьезно думать.

Мать Ду Хао, Сунь Тин, тоже сидела и слушала. Видя, что они колеблются в этом вопросе, она не могла не вставить: «Хотя у нас здесь личность и статус нашей семьи, если бы Ду Яо был все еще таким же, как раньше, абсолютно невозможно выйти замуж за гэра торговца. Но теперь, в отличие от прежнего, Ду Яо больше не может встать. Он может только понизить стандарт и выбрать аналогичный. Я думаю, что Е Юй очень подходит».

Причины, по которым бабушка и дедушка Ду Яо, отец и Цинь Ювэй колебались, заключались не в том, что отец Е Юя был торговцем, а в том, что они были обеспокоены тем, что Е Юй был еще слишком молод и принял это решение импульсивно, и он мог пожалеть об этом позже. Но когда Сунь Тин сказала несколько слов, она создала впечатление, что они отвратительны для семьи Е Юя.

«Какая сейчас эпоха? Кто бы они ни были, торговцы или не торговцы, они серьезно занимаются бизнесом, они также являются отличными семейными домочадцами. Я слышала, как Ду Яо сказал, что сам Е Юй тоже очень хороший ребенок. Если Ду Яо не ранен, то с этой помолвкой не стоит слишком долго колебаться». Цинь Ювэй взглянула на Сунь Тин и сказала.

«В любом случае, Ду Яо не родился от меня. Все, что я говорю, неправильно. Ладно, не буду прерывать. Ты, как его мать, просто решаешь сама». Сунь Тин вздохнула, на ее лице появилось выражение «огорчена тем, что она была добра, но никто не понял».

Цинь Ювэй и Сунь Тин живут под одной крышей уже более 20 лет. Она уже видела, каким человеком она была. Она больше не обращала на нее внимания и продолжила обсуждать с бабушкой, дедушкой и отцом Ду Яо.

Сунь Тин продолжала сидеть и слушать, гадая, какой результат они обсудят. Естественно, она не хотела, чтобы Ду Яо был здоров. Когда она узнала, что Ду Яо был отправлен обратно из-за серьезной травмы и, вероятно, никогда больше не проснется, она очень обрадовалась в своем сердце. Поскольку она была слишком взволнована, ее улыбка не могла сдержаться. Чтобы грустная старушка не обнаружила, насколько она счастлива, она специально уехала в свой семейный дом на два дня.

Хотя она была немного разочарована, когда Ду Яо проснулся, она все равно была очень счастлива, когда подумала, что Ду Яо больше никогда не встанет. В будущем он точно не сможет сравниться с Ду Хао.

Ду Хао сказала много хорошего о Е Чене перед Сунь Тин, а также сказал много плохого о Е Юе, поэтому, хотя Сунь Тин не встречалась с Е Юем, у нее уже было очень плохое впечатление о нем. Слова, которые она намеренно сказала только что, заключались в том, чтобы надеяться, что Ду Яо сможет гладко обручиться с Е Юем. После того, как они поженятся, ей не терпится увидеть лицо Цинь Ювэй.

После долгого обсуждения семья Ду решила уважать их мысли и выбор, пока они не пожалеют

об этом в будущем.

Увидев, что они приняли решение, Сунь Тин обрадовалась еще больше. В ее сердце, хотя Е Чен и Е Юй двоюродные братья, отец Е Чена также был чиновником, и в будущем есть много возможностей для продвижения по службе. А отец Е Юя был простым торговцем. Даже если сам Е Юй был Буквальным и Искусственным солдатом, он не мог избавиться от своего скромного статуса сына торговца. Более того, согласно Ду Хао и его описанию, Е Юй полностью уступал Е Чену. После того, как они поженятся, у нее будет еще одна вещь, которой она сможет хвастаться перед Цинь Ювэй.

1. Оригинал 言言(да дао ли); главный принцип, общая истина, проповедь (обличение), напыщенная речь
2. Первоначальный текст 言言(cheng guo), который не имел никакого смысла при составлении. Я предполагаю, что автор имел в виду 言言 (cheng nuo); что означает обещание/обязательство
3. Оригинал 言 (ян); растить (животных), воспитывать (детей), содержать (домашних животных), поддерживать, рожать

<http://bllate.org/book/15652/1400218>